

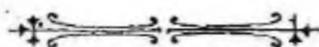

**ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**

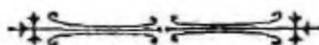
ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 11-й.

1—15 іюня 1913 года.

Годъ изданія двадцатый.

И С К О В Ъ.
Элек. Типо-лит. Губ. Зем.

Плоская ул., д. Шорохова.
Телефонъ № 258.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на журналъ
ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
НА 1913 ГОДЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ. 5 руб.	}	На 3 мѣсяца. . . . 1р.50к
— полгода. 3 —	}	— 1 мѣсяць. »—50—
Отдѣльный № 25 в.оп.	}	Перемѣна адреса 20 к.

Плата за объявленія: въ оффиціальн. части 10 к. } За строчку петита
 въ неоффиціаль. части 7 к.

За объявленія, печатаемая нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: Псковъ, Завеличье, зданіе Духовнаго
 Училища. Телеф. № 315.

Сотрудниками состоятъ: епархіальное духовенство, преподава-
 тели духовно-учебныхъ заведеній, учителя народныхъ школъ и
 частныя лица.

Принятые рукописи не возвращаются по усмотрѣнію редакціи.
 Гонораръ за статьи уплачивается по полугодіямъ.

Редакторъ **М. Кутузовъ.**

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 11-го:

Часть оффиціальная.

- Указы и опредѣленіе Святейшаго Синода.
- Распоряженія епархіальнаго начальства.
- Отъ Псковской Духовной Консисторіи.
- Отъ Великолуцкаго отдѣленія Псковскаго Епархіальнаго учеб-
 лишнаго Совѣта.—Объявленіе.

Отдѣлъ неоффиціальный.

- Епархіальная хроника.
- Извѣстія и замѣтки.
- Къ вопросу объ оживленіи пастырскаго проповѣданія.—
- Откройте двери. Тайловскій приходъ.—
- Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода отъ 15 мая 1913 года за № 7563 монахиня Маргарита утверждена въ должности настоятельницы Воронцовскаго женскаго монастыря съ возведеніемъ ея въ санъ игуменьи.

Указами Св. Синода отъ 15 мая за № 7881 и 7849 назначена пенсія вдовѣ священника погоста Пажеревицъ, Порховскаго уѣзда, Аннѣ Успенской съ дѣтьми: Владиміромъ, Константиномъ, Николаемъ, Валеріаномъ и Веволодомъ по 240 руб.; дѣтямъ умершаго священника пог. Старинъ, Торопецкаго уѣзда, Антоинѣ, Евгеніи и Александру по 75 руб.; заштатному псаломщику пог. Никольскаго, Великолуцкаго уѣзда, Георгію Конылову по 100 р. въ годъ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Резолюціями Его Преосвященства: уволены за штатъ протоіерей Николаевской со усови церкви г. Песова Павѣль Кустовъ съ 1 іюня; состоявшій на псаломщицкой вакансіи при церкви Псковскаго Старо-Вознесенскаго женскаго монастыря діаконъ Николай Крыловъ съ 1 іюня.

Уволенъ отъ исправленія должности псаломщика при Загорской Единовѣрческой церкви, Псковскаго уѣзда, и службы по духовному вѣдомству Симеонъ Иларіоновъ (14 мая). Уволенъ отъ исполненія должности псаломщика въ пог. Добрывидкахъ, Псковскаго уѣзда, Николай Орловъ (8 мая).

Исключены из списков за смертью заштатный псаломщик пог. Виза, Великолуцкаго уѣзда, Николай Суворовъ (21 мая), Геромонахъ Крыпецкаго монастыря Гюсафъ (4 мая).

Перемѣщены на священническія мѣста: къ Пеково-градской Николаевской со усохи церкви, протоіерей церкви Пековскаго Старо-Вознесенскаго женскаго монастыря Александръ Геропольскій съ 1 іюня; къ церкви Пековскаго Старо-Вознесенскаго женскаго монастыря Епархіальный миссіонеръ, состоявшій на діаконой ваканціи при Пековоградской Николаевской со усохи церкви священникъ Александръ Волговъ съ 1 іюня.

Опредѣлены: на второе священническое мѣсто въ пог. Маричелки, Великолуцкаго уѣзда, учитель Выдумской церковно-приходской школы Леонидъ Головацкій (10 мая); на діаконое мѣсто въ пог. Кокшино, Островскаго уѣзда, и. д. псаломщика пог. Костыжицы, Пѣрховскаго уѣзда, Сергій Никольскій (1 іюня).

Постриженъ въ монашество послушникъ Великолуцкаго Троице-Сергіева монастыря Симеонъ Барсуковъ съ нареченіемъ имени Сергіи (30 мая).

Резолюціями Его Преосвященства *утверждены церковные старосты въ церквахъ*: Воскресенской погоста Позизовья, Торопецкаго уѣзда, крестьянинъ того-же уѣзда, Позизовской волости, деревни Брѣда Никаноръ Ильинъ; Успенской погоста Заберья, Торопецкаго уѣзда, Туровской волости, деревни Орѣхова Ермадаѣ Васильевъ; Обрядской пог. Спасо-Прилукъ, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ того-же уѣзда, Голубицкой волости, деревни Хотимли Авѣимъ Феодоровъ; Успенской церкви погоста Милолюба, Великолуцкаго уѣзда, Максимовской волости, деревни Кривандина Андрей Семеновъ; Богоявленской погоста Бологова, Великолуцкаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Бологовской волости, деревни Запрудья Константинъ Леоніевъ; Ильинской погоста **Верхолнна**, Пековскаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, **Остенской волости**, деревни Леонова Антонъ Герасимовъ и Покровской церкви погоста Немова, Островскаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Жеребцовской волости, деревни Боровицъ Алексій Васильевъ.

ОТЪ ПСКОЕ КОИ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

Вакантныя мѣста—свещенническія: при Боговиленской церкви г. Пскова: въ с. Ашева, Новоржевскаго уѣзда; въ пог. Сивскомъ Устьѣ, Островскаго уѣзда; при Ловухинскомъ Инвалидномъ домѣ; въ пог. Карачувицахъ, Порхов. у.; дѣяковскіи: въ с. Бѣльскомъ Устьѣ, Порховскаго уѣзда; пог. въ Илесахъ, Новоржевскаго уѣзда; въ пог. Залѣвѣ, Псковскаго уѣзда; въ пог. Кривовичахъ, Псковскаго у.; при Николаевской со-усохи церкви г. Пскова; при Николаевской церкви пригорода Краснаго, Опочецкаго уѣзда: псаломщицкія: при Воронцовскомъ женскомъ монастырѣ (въ санѣ діакона); при Сорокинской единовѣрческой церкви, Порховскаго у.; въ пог. Солдцяхъ, Порховскаго уѣзда; въ пог. Добрывиднахъ, Псковскаго уѣзда; въ с. Авищицахъ, Псковскаго уѣзда; въ пог. Заклинѣ, Порховскаго уѣзда; при Косыжицахъ, Порховскаго уѣзда; при Старо-Взвешеномъ женскомъ монастырѣ г. Пскова.

Отъ Великолуцкаго отдѣленія Псковскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

При Выдумской церковно-приходской школѣ (въ с. Выдумкѣ въ 15 верстахъ отъ г. Великихъ-Луки) вакантно мѣсто перваго учителя и мѣстѣ и законоучителя. Жалованья 300 р. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и прислугѣ. Желающіе занять эту вакансію благоволятъ обращаться въ Великолуцкое отдѣленіе.

Редакторъ М. Кутузовъ.

Третьи Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петербургѣ 1913 года.

1. Регентское Училище, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Петербургѣ, лѣтомъ настоящаго года устраиваетъ третьи лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы при Училищѣ.

2. Приемныя испытанія назначены для поступающихъ на I-й и II-й курсы.—на 17 іюня, на III-й и IV-й курсы—на 18 іюня, съ 12 ч. дня.

3. Занятія на курсахъ начинаются 19 іюня и продолжаются до 22 іюля. Въ концѣ курсовъ будутъ произведены испытанія тѣмъ изъ слушателей Курсовъ, которые пожелають получить свидѣтельство объ

окончанин того или иного курса. Въ концѣ же курсовъ предъ женою испытанія и отъ Придворной Пѣвческой Капеллы для слушателей, желающихъ получить аттестаты на званіе регента и помощника регента.

4. Занятія будутъ происходить ежедневно, утромъ и вечеромъ, на четырехъ курсахъ — I-мъ (младшемъ), II-мъ (среднемъ), III-мъ (старшемъ) и IV-мъ (высшемъ). Плата за слушаніе предметовъ I, II, III курса—30 руб., IV—35 р. За уроки скрипки и фортепіано (занятія отдѣльными съ каждымъ слушателемъ) по руб. за каждый предметъ.

5. Слушатели, желающіе получить свидѣтельство, обязаны выдерживать испытаніе по игрѣ на одномъ изъ этихъ инструментовъ по программамъ курсовъ.

6. Отъ вступающихъ на I-й курсъ требуется наличность музыкальнаго слуха, званіе нотъ (изображеніе и дѣленіе) въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ, и умѣнье пѣть съ листа нетрудныя мелодіи: на II-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программы I-го курса, на III-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программы II-го курса и на IV-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программы III-го курса.

7. Слушатели первыхъ и вторыхъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ въ Петербургѣ и Регентско-Учительскихъ курсовъ г. Москвы зачисляются на соответствующій курсъ согласно тому свидѣтельству, которое ими получено.

8. Лица не выдержавшія установленныхъ вступительныхъ испытаній, а равно и совершенно не подвергавшіяся таковымъ, могутъ быть приняты вольнослушателями на тотъ или иной курсъ. Вольнослушатели не вправе требовать для себя особой помощи г.г. преподавателей, если эта помощь будетъ затруднительна для прохожденія слушателями курса установленныхъ программъ. Плата съ вольнослушателей устанавливается въ томъ-же размѣрѣ, какъ и слушателей курсовъ.

9. На курсы принимаются лица обоего пола, безъ различія званія или сословія, не моложе 14 лѣтъ.

10. Представленія свидѣтельства о полученномъ общемъ образованіи не требуется. Слушатели, желающіе получить регентскія званія отъ Придворной Пѣвческой Капеллы, должны представить свидѣтельство объ окончаніи курса не ниже сельскаго однокласснаго Училища.

11. Для проживанія въ Петербургѣ на время курсовъ необходимо имѣть себѣ видъ на жительство.

Адресъ: Петру Алексѣевичу Петрову—С.-Петербургъ, В. Конюшенная, 11, кв. 3.

Къ вопросу объ оживленіи пастырскаго проповѣдничества.

(Штоги пятнадцатилѣтнихъ наблюденій).

Епархіальныя Вѣдомости, охотно отводя свои страницы для помѣщенія образцовыхъ проповѣдей и поученій, съ тѣмъ же радушіемъ принимаютъ для напечатанія статьи и замѣтки, касающіяся характеристики проповѣдническаго дѣла, его современной постановки, его дѣйствительности, значенія, и т. п., лишь бы замѣтки такого рода носили характеръ живности, свѣжести и своимъ содержаніемъ способствовали укреплению и поднятію пастырскаго проповѣдничества. Въ № 4 „Епарх. Вѣд.“ за 1911 годъ одна изъ такихъ замѣтокъ помѣщена подъ заглавіемъ „Изъ путевой бесѣды“. Ея содержаніе привлекаетъ вниманіе и даетъ толчокъ къ дальнѣйшему развитію затронутой тамъ темы. Безразлично, подлинный-ли, реальный-ли разговоръ переданъ въ „Путевой бесѣдѣ“, или диалогическая форма замѣтки только литературный приемъ, но несомнѣнно одно, что автору бесѣды удалось въ очень короткихъ словахъ, сжато и почти исчерпывающе освѣтить отрицательныя стороны современнаго проповѣдничества — и отрешенность отъ запросовъ жизни, малосодержательность, склонность къ темамъ, шаблонность въ построеніи поученій, ихъ книжность и безъ поученія для всѣхъ ценнымъ, нежеланіе или неумѣ-

ніе подойти къ темамъ, на самомъ дѣлѣ могущимъ затронуть сердце вѣрующаго человѣка и произвести переворотъ въ его взглядѣ на жизнь и въ самой жизни и, наконецъ, безрезультатность и бездѣйственность поученій, составляемыхъ изъ указанныхъ слагаемыхъ.

И авторъ замѣтки и „бывшій военный въ отставкѣ“, съ чьихъ словъ въ „Путевой бесѣдѣ“ дана такая убійственная характеристика современнаго проповѣдничества, проникнута ходнымъ желаніемъ—найти выходъ изъ создавшагося положенія. Для всякаго истинно вѣрующаго въ высокую миссію Церкви—Божественнымъ ученіемъ и таинствами преобразовать жизнь людей вѣка сего въ благодатную жизнь сыновъ Божіихъ на землѣ—отсутствіе въ Церкви живого, дѣйствительнаго, зажигающаго людскія сердца, пастырскаго слова должно казаться явленіемъ временнымъ преходящимъ, наступившимъ въ силу опредѣленныхъ причинъ. Устранятся эти причины, и будетъ найденъ выходъ изъ тупика. Церковь, которую не одолѣютъ врата адовы, заговоритъ мощнымъ, дѣйствительнымъ голосомъ многихъ и многихъ тысячъ своихъ служителей—пастырей. Мощно станетъ ихъ вліяніе, найдутъ они „глаголы живота вѣчнаго“ и поведутъ они паству къ обновленію жизни на началахъ истинно христіанскихъ, никогда не перестающихъ воздѣйствовать на жизнь людей, но временами нѣсколько затемняющихся въ сознаніи послѣднихъ.

Всякое начинаніе, ставящее себѣ задачей измѣненіе печальной дѣйствительности на лучшее будущее; должно прежде всего пройти стадію пересмотра отживающихъ порядковъ, ихъ критики, отбора и установленія новыхъ началъ, по указаніямъ опыта. Покайтесь—и приблизится Царствіе Божіе. Такое утвержденіе вѣрно не только въ приложеніи ко всякой индивидуальной жизни, но и въ отношеніи ко всякому проявленію жизни общественной. Эта работа пересмотра прежде всего и предстоитъ пастырямъ. Нужно разобраться въ вопросѣ, *чѣмъ же стоитъ и поддерживается христіанское міропониманіе въ народѣ, если учительство пастырское, какъ мы видели изъ „Путевой бесѣды“, безрезультатно и бездѣйственно?*

Вопросъ не изъ легкихъ, но не исключаетъ нахожденія правильного себѣ отвѣта. Дѣло Божье, дѣло спасенія души, дѣло видренія въ людскихъ сердцахъ спасительнаго ученія Христа слагается здѣсь, на землѣ, изъ дѣйствій двухъ, хотѣлось-бы назвать, параллельныхъ силъ — *Божьей благодати и собственныхъ усилій человека*. Ростъ царства Божьяго въ сердцахъ людей можно сравнить, пользуясь прекраснымъ образомъ апостола, съ ростомъ посѣянаго на нивѣ зерна. Пахарь удобряетъ, рыхлитъ землю, зарываетъ въ нее зерно. Въ этомъ его главная и трудная работа, безъ которой нельзя рассчитывать на урожай. А остальное поддѣлываютъ живительныя силы природы—влага, наливающая зерно; тепло, заставляющее его проростать; свѣтъ солнца, подъ влияніемъ котораго идетъ питаніе ростка; благотворныя росы, своевременные дожди и т. д. Изъ сложенія этихъ силъ—силъ природы и силъ человека—и получается въ результатъ то, что мы называемъ урожаемъ. Нѣтъ надобности входить въ опредѣленіе степени важности для урожая каждой изъ этихъ двухъ силъ; безспорно, что обѣ онѣ одинаково необходимы. Нѣтъ урожая безъ труда земледѣльца, но и трудъ бесполезенъ гдѣ-нибудь на полюсахъ. Нѣчто аналогичное наблюдается и въ дѣлѣ устроенія Царства Божьяго среди людей, въ дѣлѣ нашего спасенія. Съ одной стороны требуются самодѣятельность людская, собственные усилія человека, направленные къ ознакомленію со спасительнымъ евангельскимъ ученіемъ, къ его усвоенію, къ его проведенію въ жизнь и т. п.; а съ другой—необходима и благодать Божія, немощная восполняющая и окрыляющая всѣ порывы людскіе. Точно также и здѣсь, оставивъ въ сторонѣ одѣнку соотношенія этихъ двухъ силъ, мы съ необходимостью вынуждаемся установить и принять *совмѣстность* на дѣйствія. Если съ одной стороны мы не можемъ придти ко Христу, аще не привлечетъ насъ Отецъ нашъ Небесный, то съ другой—и благодать Божья безсильна противъ людей съ одеревѣлыми сердцами, которые, имѣя глаза, смежили вѣжды свои и, имѣя уши, закрыли ихъ, чтобы очима не видѣть и ушима не слышать. Такой взглядъ на ростъ Царства Божьяго среди людей или, что то же,

на процвѣтаніе Церкви Божіей на землѣ заставляеть, наличие христіанскаго міропониманія въ народѣ, при бездѣйственности и безрезультатности пастырскаго проповѣдничества, отнести въ значительной мѣрѣ на долю Божьей благодати, непрестанно дѣйствующей въ Церкви; самодѣятельность же людскую при такихъ условіяхъ приходится искать и признавать лишь въ *прошломъ*. Но такова природа нравственныхъ усилій человѣка, что дѣйствіе ихъ шире поля приложенія и продолжается дальше поставленной первоначально цѣли. Люди, напр., по вполне понятнымъ причинамъ любятъ свои семьи и поддерживаютъ добрососѣдскія отношенія съ односельчанами, а вмѣстѣ съ тѣмъ такой ихъ образъ дѣйствія создаетъ мирныя условія для жизни цѣлой общины; въ конечномъ счетѣ онъ же служитъ базой и для жизни государственной. Или, напр., человекъ въ видахъ собственнаго только здоровья придерживается трезвости, а между тѣмъ это его воздержаніе благотворно отражается на здоровьѣ и всего его потомства. Примѣровъ подобныхъ усилій людскихъ, продолжающихся въ своихъ послѣдствіяхъ и въ *настоящее* время, хотя начало ихъ нужно отнести къ далекому *прошлому*, можно указать немало и въ жизни Церкви Христовой. Можно даже утверждать большее. То обстоятельство, что, не смотря на отсутствіе въ Церкви дѣйствительнаго пастыреучительства, народъ всетаки сохранилъ въ себѣ ученіе Христа, можно объяснить именно тою болѣе энергичною, чѣмъ теперь; самодѣятельностью, которую онъ проявилъ раньше. Можно думать, что христіанское міропониманіе въ народѣ поддерживается, при отсутствіи дѣятельнаго пастыреучительства, *самими фактомъ существованія разнообразныхъ церковныхъ учрежденій и установленій ведущихъ начало изъ прошлаго и какъ бы окристаллизовавшихся въ себѣ всю дѣятельность прежнихъ временъ*. Разныя церковныя установленія, какъ то: обычай ежедневной молитвы, постъ въ извѣстное время, исповѣдь, церковный бракъ, крещеніе младенцевъ, похоронный обрядъ, поминовеніе усопшихъ, обрядъ прощальнаго воскресенья и т. д.—теперь въ массѣ (разумѣется, вѣрующей; каково большинство народа) сознаются, какъ что-то вполне безспорное, какъ

правило жизни, воплещее въ плоть и кровь, отъ котораго, правда, могутъ быть отступленія, временное невыполненіе, но эти отступленія за то и разсматриваются, какъ исключенія изъ обычной нормы. А было время, когда введеніе этихъ самыхъ церковныхъ установленій въ народъ требовало величайшей самодѣтельности какъ со стороны пастырей, такъ и ихъ пасомыхъ. Стоитъ перелистать нѣсколько страницъ церковной или даже гражданской исторіи, чтобы понять, сколько труда было положено на приученіе народа, уже осіяннаго свѣтомъ вѣры Христовой, къ церковному браку, крещенію младенцевъ, христіанскому погребенію. Кіево-Печерскій же патерикъ даетъ возможность прослѣдить, такъ сказать, шагъ за шагомъ, почти осязательно это нарастаніе взаимнѣ старыхъ языческихъ взглядовъ новыхъ христіанскихъ понятій главнымъ образомъ въ иноческой средѣ. Допуская несомнѣнное вліяніе выработывавшагося монастырскаго міросозерцанія и на мирское общество, хотя-бы въ видѣ слабого отраженія, ту же картину христіанизации получимъ и для всего русскаго народа. Въ Кіевскихъ житіяхъ святыхъ эта борьба ветхаго челоуѣка съ новымъ порой представляется въ понятнѣ драматическихъ формахъ, а это обстоятельство ясно говоритъ за ту жизненную и кипучую самодѣтельность людскую въ дѣлахъ вѣры въ то время. И такъ, что получалась когда то въ результатъ дѣйствительныхъ усилій, то въ настоящее время намивоспринимается безъ труда, какъ готовое данное. И вотъ такая *прошлая* работа, эта энергія *прежнихъ* поколеній, отлившаяся въ устойчивые и бесспорные для массы религіозные и церковные навыки, и не даетъ угаснуть въ народѣ христіанскому міропониманію, поддерживаетъ и живить его и въ настоящее время. *Если молчатъ пастыри, то говорятъ сердцу людей и поучаютъ церковные обряды.* Пастырь, даже только какъ истовый требосправитель, проповѣдуетъ и миссіонерствуетъ. Это, конечно, не заслуга, но факта отрицать нельзя—въ силу его очевидности.

Что касается самодѣтельности пасомыхъ, то дѣло въ этомъ отношеніи, кажется, сложнѣе и печальнѣе. Послѣ того, какъ приходъ пересталъ существовать, какъ дѣятель-

ная юридическая единица (общимъ дѣломъ всѣхъ прихожанъ остался только выборъ церковнаго старосты), нуль церковной жизни въ приходѣ замеръ, и только такія рѣдкія явленія, какъ постройка новаго храма на мѣсто сгорѣвшаго или пришедшаго въ ветхость, сплочиваютъ прихожанъ въ одно цѣлое, заставляютъ ихъ всѣхъ входить въ интересы церкви, такъ или иначе разрѣшать ихъ. Только надобные случаи позволяютъ прихожанамъ взглянуть на себя, не какъ на отдельныхъ посѣтителей храма, внѣшне къ нему привязанныхъ приходкою регистраціей да удобствами сообщенія, а какъ на церковное общество, призванное къ высокимъ цѣлямъ и задачамъ, осуществляемымъ сообща, и чрезъ это осуществленіе приводимое къ благоустройству своей жизни. Такимъ образомъ, для коллективной самодѣятельности почти нѣтъ объекта, а индивидуальныя усилія иногда находятъ выходъ въ отшельничествѣ, а обычно сводятся на наломничество по св. мѣстамъ да посѣщеніе прославленныхъ пастырей и отшельниковъ. И все таки этихъ скромныхъ остатковъ достаточно на то, чтобы не дать совсемъ угаснуть духу живу въ приходѣ.

Находя, такимъ образомъ, удовлетворительное объясненіе для наличія въ народѣ христіанскаго міропониманія при бездѣйствіи или безрезультатности пастыреучительства, не въ правѣ-ли мы ожидать, что тѣ же указанные уже факторы обезпечать это наличіе и въ дальнѣйшемъ? Другими словами, если дѣйствительность не такъ уже безотраднa, какъ нужно бы было ожидать при нашей бездѣятельности, то не напрасна-ли тревога объ отсутствіи живого пастырскаго слова, не преувеличенны-ли всѣ эти призывы къ совѣсти пастырей о необходимости выполненія ими своего перваго долга. — церковнаго учительства?

Ставя этотъ вопросъ, мы, думается подошли къ высказанному выше утвержденію, что настоящее время—пора пересмотра, пора самокритики и установленія новыхъ началъ для дѣятельности. Народъ въ массѣ, помимо нашихъ усилій, сохранилъ въ себѣ христіанское міропониманіе, но фактъ этотъ не долженъ разсматриваться, какъ оправданіе нашей бездѣятельности, какъ извиненіе недостатка нашего вліянія. Оставаясь благодарными за то, что такой

нашъ образъ дѣйствій не повелъ къ болѣе печальнымъ послѣдствіямъ, сознавъ свои промахи и ошибки, мы должны возмѣстить опущенное, додѣлать въ свое время непродѣланное. Къ такой работѣ вынуждаютъ знаменія времени. Никто не станетъ отрицать, что въ послѣднее время произошло большой сдвигъ въ народной жизни и въ народной психологій. Въ народѣ въ интересующей насъ области наблюдается два явленія. Съ одной стороны въ подрастающемъ поколѣніи выдѣляется изъ массы часть людей, нравственно распатанныхъ, вышедшихъ изъ подъ вѣдѣнія сдерживающихъ началъ религій, такъ называемыхъ хулигановъ, съ другой—въ лицѣ людей болѣе зрѣлаго возраста—цвѣта населенія—вербуются кадры людей съ повышенными религіозными запросами, которые, не находя руководства и отклика своимъ чаяніямъ у своихъ пастырей, уходятъ въ сектантство, расколъ, группируются около разныхъ „братцевъ“ и „старцевъ“. Ко всему этому измѣнилась и обстановка проявленія религіознаго чувства. Объявлена свобода совѣсти, легализированы сектантскія и старообрядческія общины съ ихъ ярко выраженнымъ и сильнымъ стремленіемъ къ прозелитизму, съ ихъ превосходно оборудованнымъ дѣломъ постановки пропаганды своихъ взглядовъ и ученій. При такихъ условіяхъ надежда на сохраненіе паствы въ цѣлости безъ живого, дѣйствительнаго пастырскаго слова, безъ оглашенія подлиннаго ученія Церкви, безъ трудовъ по руководству пасомыхъ—дѣло рискованное и грозитъ пастырю положеніемъ извѣстнаго мельника въ баднѣ. Словомъ, *настоятельность пастырскаго проповѣдничества въ настоящее время диктуется прямой необходимостью*. И если еще старшее поколѣніе пастырей можетъ уклоняться отъ этого долга въ соображеніи, что „на ихъ вѣкъ хватить“, то болѣе молодые пастыри, которымъ еще придется увидѣть конецъ того сдвига, при началѣ котораго они присутствуютъ, уже лишены этой приятной перспективы.—

Переходы къ характеристикѣ вызываемой обстоятельствами настоящаго момента церковной проповѣди, умѣстно остановить вниманіе на слѣдующемъ.

Прежде всего пастырямъ придется постараться приучить своихъ пасомыхъ къ толковому отношенію къ церковной проповѣди и отучить отъ нѣкоторой своеобразной манеры ея воспріятія. Въ „Путевой бесѣдѣ“ уже отмѣченъ тотъ грустный фактъ, что, едва проповѣдникъ подходитъ къ кафедрѣ, публика пробирается къ выходу изъ храма. Другое не менѣе печальное явленіе со стороны слушателей, это: совершенное невниманіе въ смыслъ того, что предлагается въ поученіи. Писавшему эти строки пришлось быть свидѣтелемъ слѣдующаго. Въ недѣлю о слѣпомъ въ Церкви было внятно прочтано (правда, прочтано, а не произнесено) простое, вполне понятное и для неподготовленныхъ слушателей воззваніе о помощи обществу призрѣнія слѣпыхъ. Дѣло происходило во время японской войны. Такъ вотъ нѣкоторые слушатели послѣ прочтенія воззванія разспрашивали другихъ: „о чемъ это читалось, не о новомъ ли наборѣ запасныхъ?“ Встревоженная объявленной мобилизаціей мысль народа ухитрилась какъ-то связать свое затаенное горе съ тѣмъ, что къ нему не имѣло никакого отношенія. Правда, указанныхъ фактовъ нельзя обобщать, но они имѣютъ мѣсто и съ ними такъ или иначе необходимо считаться.

Что лежитъ въ основѣ такого отношенія слушателей къ поученіямъ, чѣмъ такое нежелательное отношеніе вызывается? Причину этого, думается, надо искать въ *самомъ характерѣ предлагаемыхъ вниманію слушателей поученій*. Что грѣхъ тайтъ? Большинство поученій берется готовыми изъ сборниковъ (для виду иногда переписываются въ тетрадки) или составляются по образцамъ тѣхъ же сборниковъ. Этой ссылкой на сборники не отрицается существованіе у насъ собраній высоко-авторитетныхъ, превосходныхъ во всѣхъ отношеніяхъ поученій нашихъ образцовыхъ проповѣдниковъ—митр. Филарета, архимандритовъ Иннокентія, Амвросія, свящ. Р. Путягина и т. д. Но поученія этихъ выдающихся нашихъ проповѣдническихъ силъ—своегорода уникальнѣе. Безнаказанно ихъ нельзя повторять. Правда, приходилось слышать ихъ перепѣвы, случалось и самому выступать въ одеждахъ съ чужого

цтеча, но впечатлѣніе получалось самое прикормбное. Сейчасъ-же чувствовалась вѣропа въ паклинныхъ перьяхъ. Эти поученія неповторимы. Назначеніе ихъ другое. Ихъ мысли могутъ лечь въ основу или разитіе собствѣннаго поученія, ихъ воодушевленіе можетъ послужить образцомъ, ихъ содержаніе можетъ явиться цѣлымъ откровеніемъ для начинающаго проповѣдника, ихъ глубина—яркимъ лучомъ въ областяхъ богословской мысли и правоученія, которые до того мало останавливали наше вниманіе или представлялись пѣсенными и т. п. Въ этихъ цѣляхъ собранія образцовыхъ поученій нашихъ образцовыхъ проповѣдниковъ и могутъ быть использованы начинающими проповѣдниками. Но такое къ нимъ отношеніе уже требуетъ собственной работы отъ послѣднихъ. Нежеланіе или страхъ предъ затратой собственныхъ усилій для такой работы обычно заставляють многихъ прибѣгать къ помощи сборниковъ 2 и даже 3-го сорта, убійственная характеристика которыхъ дана въ „Путевой бесѣдѣ“. Книжный, непонятный для простолюдина языкъ поученій, витыхъ въ этотъ источникъ, ихъ отрицательность отъ жизни, ихъ шаблонность, по началу позволяющая догадываться о среднѣ в концѣ, и дѣлающая всё проповѣди похожими другъ на друга, ихъ приверженность къ темамъ, и безъ поученія понятнымъ, ихъ безсодержательность *) сдѣлали то, что народъ пересталъ

*) Оставшіеся навсегда въ памяти своихъ учениковъ нашъ бывшій преподаватель гомилетики, недолголюбивавшій эти самые сборники, для обнаруженія безсодержательности иныхъ помѣщенныхъ тамъ поученій прибѣгалъ къ слѣдующему остроумному приему. На репетиціи очереднаго воскреснаго поученія, обыкновенно воспитанниками семинаріи занимаемаго изъ подобныхъ сборниковъ, если оно оказывалось неудовлетворительнымъ, онъ слѣдомъ за нимъ заставлялъ прочитывать какую-либо трудную проповѣдь митр. Филарета или арх. Амвросія, а затѣмъ предлагалъ и то и другое поученіе передать своими словами. При этомъ наблюдалось странное на первый взглядъ явленіе. Всѣ главныя мысли трудной проповѣди, хотя и не совсемъ литературно и не въ строгой последовательности, обыкновенно поддавались ученической передачѣ, а болѣе легкая и уже подготовленная для репетиціи проповѣдь представляла для воспитанниковъ камени преткновенія. Не смотря на все усилія памяти и воображенія, ея содержаніе обычно укла-

въ нихъ некаяго того, что лежитъ въ основѣ проповѣди, пересталъ искать „поученія“ въ собственномъ смыслѣ, руководства, нравственныхъ уроковъ, которые онъ практически могъ бы примѣнить къ своей жизни, а сталъ смотрѣть на проповѣдь въ Церкви, какъ на *обстановочную подробность*, какъ на необходимый аксессуаръ торжественнаго богослуженія (поученія преимущественно говорятъ по праздникамъ и въ дни чѣмъ-либо замѣчательные), и выслушиваетъ ее безъ интереса, но такъ же безстрастно, какъ и нѣкоторые псалмы, которые и для самого чтеня непонятны. Отсюда и *бездѣйственность* проповѣди.

Впрочемъ, въ извѣстныхъ группахъ слушателей всякое поученіе находитъ своеобразный отвѣтный откликъ или, върѣе, сопутствуетъ поученію, и о немъ слѣдуетъ упомянуть. Большинство трафаретныхъ поученій, составленныхъ по шаблону, недостатокъ мысли и содержанія прикрываетъ обиліемъ благочестивыхъ словъ и цѣлыхъ выраженій, цитированіемъ священныхъ текстовъ и извлеченій изъ твореній свв. отцовъ. Этотъ приемъ производитъ свое дѣйствіе. Набожные слушатели, напередъ ожидая эти цитаты и извлечения, заранее подтягиваютъ себя, заранее строятъ соответственную моменту мину и въ патетическихкихъ мѣстахъ „цокниваютъ главою“, сокрушенно вздыхаютъ и т. п. Нельзя усматривать въ этомъ осознаннаго впечатлѣнія отъ поученія. Это не болѣе, какъ привычный рефлексъ, которымъ набожные люди реагируютъ на все священное въ ихъ глазахъ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ. Юный проповѣдникъ читаетъ поученіе. Одинъ изъ слушателей особенно усердно ему внимаетъ. Вся его фигура, поза, жесты—лицетворенная сосредоточенность и слухъ. Не въ силахъ сдержать охватившаго его волненія, по выходѣ изъ церкви онъ дѣлится полученнымъ впечатленіемъ

дывали въ одну фразу, передавъ которую, воспитанникъ останавливался и дальше не шель, такъ какъ не было никакой возможности пересказать своими словами тотъ нарочитый подборъ словъ и благочестивыхъ выраженій, въ который облекали въ дальнѣйшемъ наложеніи проповѣдникъ все одну и ту же мысль, умѣстившююся въ передачу воспитанника въ одномъ предложеніи.

съ первымъ встрѣчнымъ. „А папѣ-то дьяконовъ, Ликанка надѣлъ стихарь и проповѣдь сказать“...—О чемъ же онъ говорилъ?—„А вотъ, всталъ за аналой, перекрестился и сказалъ:—Во имя Отца и Сына и Св. Духа,—а тамъ и пошелъ и пошелъ, да какъ все складно, и откуда у него что берется?“—Да о чемъ онъ говорилъ?—„А вотъ, перекрестился, сказалъ—во имя Отца и Сына Св. Духа,—а тамъ и пошелъ и пошелъ“. Далѣе этого „пошелъ“ самъ усердный слушатель въ передачѣ содержанія поученія не пошелъ. Этотъ примѣръ, взятый изъ подлинной жизни, какъ нельзя лучше открываетъ тотъ взглядъ, который составилъ въ народѣ на проповѣдь. Подмѣчены все мелочи—стихарь (если бы спросить подробно слушателя, то получили бы описаніе его цвѣта, идетъ-ли онъ къ проповѣднику), размашистое осѣненіе крестнымъ знаменіемъ, плавность и литературность рѣчи (въ средѣ и слушатели и проповѣдника въ обыденной жизни такъ не говорятъ) если бы спросить, навѣрно, получили бы указанія и на интонацію проповѣдника, на его жесты, на его манеру держаться (смущается, или уже привыкъ); словомъ, подмѣчается все *обстановочное*, а самая суть проповѣди—*ея содержаніе*—остаётся въ тѣни, пропускается мимо сознанія.

Отъ такой своеобразной манеры воспріятія поученій и надлежитъ пастырямъ отучить своихъ пасомыхъ. Путь къ этому, кажется, одинъ—перестать говорить готовое, хотя бы литературно и гладко написанное, а говорить свое, собственное, продуманное. Пусть поученіе проповѣдника не блещетъ литературностью изложения, пусть оно будетъ даже не очень последовательно и складно, (чего, какъ будетъ видно дальше, нельзя ожидать), но пусть оно говоритъ о дѣлѣ, близкомъ и проповѣднику и слушателямъ, и стѣна, отдѣляющая теперь перваго отъ вторыхъ, рушится, установится взаимное пониманіе: поученіе вернетъ, вновь приобрететъ учраченное вліяніе и водѣйствіе на сердца слушателей.

А. Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Откройте двери.

Школьная сѣтъ въ нашей епархіи годъ отъ года все больше и больше разрастается. Въ районѣ иного прихода, не рѣдкость уже 3—4 земскихъ школы да плюсъ церковно-приходская. Всѣ эти школы въ религіозно-нравственномъ отношеніи лежатъ на плечахъ приходскаго священника. Онъ въ нихъ долженъ преподавать уроки вѣры и нравственности и въ своемъ преподаваніи, обязательно, долженъ быть исправенъ. Требованіе исправности, особенно въ послѣднее время, иногда—даже слишкомъ, стало предъявляться приходскому священнику, предъявляться всѣми, такъ или иначе причастными къ школѣ. При этомъ предъявляющіе требованіе совершенно не желаютъ считаться съ тѣмъ, что на приходскомъ священникѣ, кромѣ этого, лежитъ еще приходъ съ 2—3-ми тысячами душъ народонаселенія, по отношенію къ которому онъ тоже долженъ быть исправенъ въ своихъ обязанностяхъ; что, наконецъ, вполнѣ извиняющія обстоятельства, неблагопріятно сложившіяся, заставляютъ священника быть иногда неисправнымъ. Если же священникъ, изъ желанія быть принципиально безукоризненнымъ, дерзнетъ отказаться, въ виду несовмѣстности, отъ какой-либо школы—ему летитъ упрекъ, съ воздѣйствіемъ даже иногда, въ какомъ-то нерадѣніи къ исполненію прямыхъ обязанностей, въ нежеланіи трудиться и т. п.

При такихъ обстоятельствахъ иного выхода нѣтъ—какъ, скрѣпя сердце, вести дѣло, но сухо—формально, заботясь только о возможномъ выполненіи программы безъ внутреннего содержанія, безъ души,—въ результатѣ чего получается спѣшность, сухость преподаванія и безынтересность для учениковъ.

Между тѣмъ, вѣра принадлежитъ сердцу, она—такое знаніе по существу, которое мало имѣетъ значенія для жизни, если усвоено безъ участія чувства. А потому преподаваніе Закона Божія—уроки вѣры и нравственности, должно состоять въ томъ, чтобы событія св. исторіи и истины вѣры сообщались уму учащихъ отъ сердца и для сердца. А чтобы такъ дѣло обстоило, необходимо, прежде всего, чтобы дѣло дѣлалось безъ спѣха, для чего нужно, и вполнѣ возможно, снять лишнее бремя равно съ желающихъ освободиться отъ него и съ нежелающихъ и раздѣлить его нѣсколькимъ лицамъ. При этомъ совершенно не нужно придерживаться, раздѣляя трудъ, принципа только правоспособности, но обращать вниманіе и на трудоспособность преподающаго. Кому не извѣстно, что не получившій спеціального образованія, но трудоспособ-

ный очень часто бывает продуктивнее правоспособного! По нашему крайнему разумѣнію отъ такого, проведеннаго въ жизнь, взгляда — ущерба дѣлу не можетъ быть никогда. Нельзя забывать, что низшая народная школа, о которой у насъ рѣчь — не университетъ, 8—10-ти лѣтніе ребята — не студенты, а законоучитель — не профессоръ и преподавать ему приходится не богословско — философскіе трактаты и не пылливому уму взрослого челоѣка, а всего только отъ сердца и для сердца простые рассказы св. исторіи малышамъ учащимся народной школы.

Такою-то вотъ задачу, полагаемъ, наряду со священниками — законоучителями, съ честью могутъ выполнить ближайшіе помощники священника на приходѣ — наши вполнѣ трудоспособные псаломщики, противъ которыхъ сложилось несправедливое предубѣжденіе, какъ о лицахъ не способныхъ вообще къ законоучительству въ школахъ и, если ихъ и допускаютъ иногда, то къ сожалѣнію, къ крайнему случаю. На практикѣ наблюдается иногда даже курьезный взглядъ на правоспособность лица въ этомъ отношеніи, — она какъ-то тѣсно связывается съ расой: псаломщику, напр., окончившему, допустимъ, духовное училище или первые классы семинаріи, законоучительство въ школахъ — недостижимая высота: онъ не правоспособенъ, а получивъ этотъ псаломщикъ священство, одѣвъ рясу, ему «и книги въ руки», доступъ къ законоучительству во всѣхъ школахъ полный. Ужели ряса такъ измѣняетъ его духовную природу, и онъ сразу опытнымъ и знающимъ дѣлается! Конечно — это абсурдъ.

Подъ руководствомъ ли священника и даже совершенно самостоятельно современные псаломщики съ задачею законоучительства вполнѣ справятся. — отъ чего и дѣлу будетъ лучше и полезнѣе, да и священники не будутъ такъ обременены школьнымъ трудомъ, и будетъ царить вездѣ неправота. Будучи къ тому же людьми бѣдными, необеспеченными, псаломщики съ большимъ даже усердіемъ будутъ относиться къ довѣренному имъ труду, дорожа, хотя и маленькимъ и не соответствующимъ труду, вознагражденіемъ, которое даетъ имъ школа, — да и духомъ восприметъ этотъ маленький, по видимому, челоѣкъ.

И такъ откройте же двери этому маленькому челоѣку. — труда, силы и энергіи у него хватитъ! Если имъ пренебрежетъ земская школа изъ боязни вручить ему законоучительское дѣло, то вполнѣ возможно его работоспособность испытать у себя, въ своихъ церковныхъ школахъ, къ которымъ священники — законоучители, занятые земскими школами, по прежнему, не смотря на существующее даже теперь вознагражденіе, въ общемъ очень невнимательны: своя школа, молъ, дома — обождетъ.

А оказавъ успѣхи здѣсь, нашъ неалмонѣвецъ зарекомендуетъ себя и для вѣшнихъ, какъ трудоспособный человекъ. Вѣдь нынѣ полуграмотный дьячекъ добраго стараго времени—археологическая рѣдкость! Такъ дайте же возможность потрудиться, да, хотя малую толику, и заработать меньшему собрату,—дѣлу не толѣку не будетъ хуже, но и полезнѣе.

Н.

Тайловскій приходъ.

Если Псково-Печерскій край, по красотѣ природы и здоровому климату, считается однимъ изъ лучшихъ уголковъ Псковской губерніи, то центръ его—долину маленькой рѣчки Гѣлки, со своими тучными лугами и высокими гористыми берегами, покрытыми лѣсомъ и хлебородными полями—по справедливости нужно признать живописнѣйшей частью этого края.

На одномъ изъ высокихъ береговъ названной рѣчки, въ 3 верстахъ отъ заштатнаго города Печерь, по Веррской дорогѣ, возвышается надъ густой лиственничной рощею, точно искрицащая діадема на зеленобархатной шапкѣ—позолоченный крестъ небольшой, путнику едва замѣтной изъ-за деревьевъ, церкви. Это Тайловская церковь, одна изъ древнѣйшихъ во всемъ край.

На старинномъ деревянномъ семиконечномъ крестѣ, хранящемся въ церкви, читаемъ слѣдующую, хотя, къ сожалѣнію, неумѣло подновленную надпись:

«Сей храмъ каменный ~~имѣто~~ прежняго деревяннаго построень оной церкви крестьяниномъ бывшимъ деревни Выморска Васильемъ Ивановымъ отъ своего имѣнія по общалію, крестьянъ и земли оной церкви взята въ монастырскомъ владѣнію при Маркеле Митрополите Псковскимъ, Изборскимъ и утверждена за онымъ державу Государей и самодержцевъ Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича при архимандрите Пансіе кіотъ оваго монастыря содержалася церковь утварію священно и церковнослужители жалованіемъ поштату, а нынѣ самъ по себѣ съ приходомъ Тайловскою волостію. А первый храмъ въ Тайловѣ построень былъ отъ владельца прежде бытія Печерекаго монастыря изъ дохода писаннаго преосвященнаго Рафаила Псковекаго и Нарвскаго значить въ 198 году

и погражданскому; именованы крестьянѣ Тайловскою волостію повмѣ. Освятися жертвенникъ Господа Бога и спаса нашего Иисуса Христа во храмѣ святаго Николая Чудо: въ Тайловѣ державѣ благочестивейшаго Гоеудари нашего Царя и великаго князя Петра Алексѣевича вся великія и малыя бѣлыя Россіи Самодержца, и при великомъ Господниѣ святейшемъ Кириѣ Адрианѣ патриархѣ Московскимъ и всея россіи и по Благословенію великаго Господина нашего преосвященнаго Иларіона митрополита Пековскаго Изборскаго и Печерской обители при Господниѣ архимандрите Понсіе собратію въ лѣто ЖСВ., 7,205 года отъ воплощенія Христова 1697 года индикта вятаго мѣсяца октября 25 день на память свят.: мученикъ Натарій Маркіанъ и Мартирій во славу аминь».

А на двухъ чугуновыхъ доскахъ, приарѣвленныхъ къ стѣнѣ съ обоихъ сторонъ входныхъ въ притворъ дверей, значится, что отецъ строителя «Иванъ Воиновъ сынъ Выморскаго» умеръ въ 7184 году, а самъ строитель «Василій Иванова сынъ Выморскаго—въ 7205 году декабря въ 20 день, и положенъ въ паперти идя въ церковь на правой сторонѣ». О немъ же свидѣлствуютъ надписи на колоколахъ, вмѣ же пожертвованныхъ, и на серебряномъ напрестольномъ крестѣ: «Лѣто 7196 году сотворенъ сей крестъ въ церковь святаго Николая Чудотворца въ Тайлову слободу Печерскаго уѣзда по общанію Печерсково монастыря крестьянина деревни Тютина Василья Иванова сына Выморскаго».

Кромѣ этихъ надписей, никакихъ данныхъ по исторіи Тайловскаго храма не сохранилось и говорить о немъ, какъ объ исторической или древне-художественной цѣнности, не приходится: Неоднократными капитальными ремонтами и передѣлками архитектура его искажена до неузнаваемости и прежняя живопись уничтожена совершенно. Но интересно отмѣтить тотъ фактъ, что первый храмъ въ Тайловѣ былъ построенъ „прежде бытія Печерскаго монастыря“ (1473?), къ сожалѣнію неизвѣстно кѣмъ, а настоящій построенъ *эстонцемъ* на собственные средства.

Что строитель «Василій Ивановъ сынъ Выморскаго» былъ изъ эстонцевъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію: документально можно доказать, что жителями деревни Тютина (Выморска) съ незапамятныхъ временъ до сего дня были всегда эсты (полувѣрцы) и нѣкоторые изъ потомковъ строителя живутъ и въ настоящее время.

О Василіи Ивановѣ и причинахъ, побудившихъ его построить въ Тайловѣ церковь, существуетъ въ народѣ слѣдующая легенда.

«Василій Ивановъ былъ человекъ очень богатый: деньги мѣрилъ лукошками, даже лошадей подковывалъ серебромъ. Дворъ его былъ что крѣпость и ворота такъ велики и тяжелы, что скринъ ихъ было слышно на десять верстъ въ округности. — Разъ какъ-то ѣхалъ онъ лѣсомъ и, конечно, съ большою суммою денегъ, тамъ попали на него разбойники. Въ бѣдѣ сталъ онъ звать на помощь св. Николая и далъ обѣщаніе построить ему, въ случаѣ избавленія, церковь. Немедленно послышались позади топотъ и крики всадниковъ. Разбойники, не успѣвъ причинить ѣздоку никакого вреда, скрылись. Василій сдержалъ слово и построилъ въ Тайловѣ каменную во имя св. Николая церковь, которая стоитъ тамъ и по настоящее время».

Населеніе Тайловскаго прихода по отчету за послѣдній годъ равняется 3007 чел. обоюга пола, изъ которыхъ русскихъ 1010 и иэстовъ 1997. не считая переселившихся за послѣднее время въ Сибирь и внутреннія губерніи. За послѣдніи 50 лѣтъ населеніе увеличилось болѣе чѣмъ въ четыре раза.

Деревень въ приходѣ 52, отъ 2 до 30 дворовъ. Характернымъ отличіемъ русской деревни отъ эстонской служитъ то обстоятельство, что въ первой строятся дома обыкновенно въ лянью вдоль дороги, а въ послѣдней безъ всякаго порядка, какъ попало, но непремѣнно съ садикомъ плодовыхъ и прочихъ деревьевъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что въ древности саль считался святымъ мѣстомъ и одинъ изъ его угловъ съ вересовымъ кустомъ — обиталищемъ божества, домѣодства, такъ что въ настоящее время онъ является только традиціоннымъ остаткомъ старины и о немъ, какъ источникѣ побочнаго дохода, почти никто не заботится.

Такое же значеніе имѣютъ отдѣльныя старинныя деревья, встречающіяся близъ деревень или на поляхъ по всей Сетукезіи.

Изъ деревьевъ можно упомянуть про деревню Метузницъ, съ своимъ «Ивановскимъ камнемъ», какъ историческую со времени великой сѣверной войны и осады пограничной Шведской крѣпости Нейгаузенъ. О ней упоминается также въ грамотѣ Юліана Грознаго игумену печерскаго монастыря Корылію, въ которой «Ивановскій камень» называется «Теплымъ». Значитъ, деревня эта существовала уже до 1541 года.

«Ивановскій камень», на которомъ, по народному повѣрью, сидѣлъ когда-то самъ Іоаннъ Креститель, находится на ливонской сторонѣ маленькой рѣчки, протекающей подъ деревней Метузницъ и отдѣляющей Пекковскій уѣздъ отъ веррмского. Говорятъ, что прежде онъ былъ «величиной съ бани», но кто-то изъ владѣльцевъ имѣнія Нейгаузенъ раз-

билъ его на куски и употребилъ въ стѣну своего скотнаго двора послѣ чего однако начался въ его стадѣ сильный падежъ скота и не прекратился раньше, пока куски камня не были вынуты изъ стѣны и доставлены на прежнее мѣсто.

Такъ, вмѣсто прежняго большого камня, стоитъ тамъ въ настоящее время только осколокъ камня, вышиною 10—15 вершковъ, но слава его все же распространена широко: 23 и 24 июня стекаются къ нему большія массы народа, эстонскіе и русскіе, ири чужъ каждый считаетъ своимъ долгомъ поставить на камень принесенную съ собою свѣчку и разные дары—масло, творогъ, шерсть, яйца. За это ожидаются отъ камня исцѣленія всякихъ недуговъ, плодородія полей, уснѣха въ домоводствѣ и всякаго прочаго добра. Нищихъ собирается туда къ этому времени также сотнями, нѣкоторые даже на подводахъ, чтобы убраться все это добро. Пѣвнѣ нищихъ, брань и ссоры ихъ при дѣлежѣ добычи, плачь и крики дѣтей, которыхъ по поводу какихъ-либо болѣзней выкупаютъ въ холодной ключевой водѣ рѣчки—довершаютъ картину дикостью и чѣмъ-то языческимъ.—Мѣстное духовенство, конечно, принимаетъ все мѣры къ прекращенію этого изъ языческихъ временъ оставшагося праздника жертвоприношеній, но пока безъ всякаго замѣтнаго уснѣха. Эстонскіе, какъ они вообще тверды и непоколебимы въ своихъ традиціяхъ, унаследованныхъ отъ предковъ и восхваляемыхъ въ многочисленныхъ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ, не измѣняютъ себя и здѣсь... Трудно бороться съ народнымъ невѣжествомъ въ пещерномъ краѣ! и тѣмъ болѣе потому, что пастыри и учителя народа не знаютъ его языка и незнакомы съ его сложной психикой и мировоззрѣніями.

Названія деревень, населенныхъ эстами, эстонскія. Но въ южной части прихода названія нѣкоторыхъ деревень, озеръ, горъ—чисто латышскаго происхожденія, что даетъ основаніе предполагать, что между эстами жили здѣсь когда-то и латыши. Но достоверныхъ историческихъ данныхъ объ этомъ никакихъ не имѣется. Впрочемъ, авторъ настоящей статьи надѣется въ будущемъ дать болѣе подробное объясненіе происхожденія названій деревень описываемаго прихода.

Съ матеріальной стороны нельзя назвать приходъ состоятельнымъ, что объясняется густотой населенія и малоземельностью. Но еще болѣе даетъ себя чувствовать недостатокъ въ просвѣщеніи, нищета духовная.

Первая школа въ приходѣ открыта 28 лѣтъ тому назадъ, вторая 6 лѣтъ, а послѣднія двѣ только въ прошломъ году. Изъ нихъ одна церковно-приходская и три земскихъ. Несмотря на то, что во

всѣхъ этихъ школахъ работаютъ лица, получившія специальное образование, все же отъ нихъ мало пользы для поднятія культурности среди инородцевъ прихода. Причина этого, конечно, кроется въ томъ, что учащіе и учащіяся другъ друга не понимаютъ, по крайней мѣрѣ въ первые годы посѣщенія школы. Даже по окончаніи школьнаго курса знаніе русской грамотности такъ слабо и мало развито, что оно съ трудомъ къ чему-нибудь применимо, и по выходѣ изъ школы, какъ не прочно усвоенное, скоро забывается. Для примѣра приведемъ здѣсь точную копію съ одного письма, написаннаго окончившимъ восемь лѣтъ тому назадъ двухклассную школу и адресованнаго авторомъ своей теткѣ.

«Письмо отъ Афанасій Антонова пишется дорогому деди Федосію Кириллова желаетъ отъ Господа Бога добраго здоровья и всяво хорошево мы доше приѣхали благополучно живы и здоровы дого и вамъ желаю быть здоровымъ не суди дединка што ды этакъ расъ остался отъ насъ меня не какъ не можно былъ дожитатъ больше езили и стабы васъ дожитатъ догда мѣ эта земля атанел ба зататки не внесена были срока былъ 12 февраля меня послали писмо што взяли на срокъ домой не явися догда насъ новый участокъ атантегъ пра это детянка не дужи што этотъ разъ остался тебе и блоха былба этотъ расъ приѣхатъ очень великкія морозы были мы за дебя ѣдемъ другой разъ весной кагда потеплее будетъ тебе канесно старому челоувѣку зимой ѣхатъ чежело еще отъ Федора Афанасьева дбрый здоровья нижайей почтенія детянка взяли ахота приѣхатъ дакда послв еще намъ писмо весной догда насъ адинъ поедеть».

Отсутствие родного языка въ школахъ и плохое пониманіе учащимися русской рѣчи служатъ громаднымъ препятствіемъ и тормазомъ для развитія мѣстныхъ эстовъ и они остаются еще на долго въ духовномъ неувѣжествѣ, если на это не будетъ обращено должнаго вниманія. Хотя по ходатайству Цесковскаго Епархіальнаго Инородческаго Миссіонерскаго Съѣзда въ 1907 г. епархіальное начальство изъявило готовность «на освобождающіяся съ теченіемъ времени священно-церковно-служительскія и учительскія ваканціи въ приходахъ съ эстонскимъ (полувѣрческимъ) населеніемъ—назначать членовъ причта и учащихся, знающихъ эстонскій языкъ», но до сего времени въ этомъ отношеніи ничего еще не сдѣлано. Даже болѣе. Епархіальный Училищный Совѣтъ отъ 29 января 1912 г. за № 177 объявляетъ: «...полувѣрческія школы должны имѣть отчасти миссіонерскій характеръ и прямую цѣль—научить полувѣрцевъ русской рѣчи и *едлаатъ ихъ русскими*... преподаваніе Закона Божія

на родномъ языкѣ не разрѣшается». Цѣль безусловно хороша и желательна, но достиженіе этой цѣли указаннымъ путемъ весьма сомнительно: всякій знаетъ, что плохое пониманіе русской рѣчи не сдѣлаетъ еще никого русскимъ, и преподаваніе истинъ вѣры на малопонятномъ языкѣ—далеко не миссіонерская задача. Подобное обрусѣніе эстовъ данного края продолжается уже давно, но желаемыхъ результатовъ не видно никакихъ. Идѣтъ здѣсь нужно вѣчто другое: начинайте школьное обученіе и церковную проповѣдь Евангелія Іисуса Христа съ родного языка и, переходя понемногу на русское, *говорите отъ сердца къ сердцу народа*, пока онъ не въбрызътъ всецѣло себя и свою душу своимъ наставникамъ, только тогда можно изъ него что-нибудь «сдѣлать». Но пока этого нѣтъ, нельзя, невозможно изъ эстонца «сдѣлать» русскаго, и онъ останется такимъ же «полувѣрцемъ» еще на сотни лѣтъ, какимъ онъ сотни лѣтъ уже былъ.

Объ этомъ нужно подумать серьезно и не забывать, что печерскіе эсты окружены съ трехъ сторонъ своими культурными братьями, естами-лютеранами, и что враги православія не дремлютъ.

К. У.

Епархіальная хроника.

== *Архіерейскія служенія.* — 25 мая, Его Преосвященство совершало въ Кафедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи литургій, при участіи градскаго духовенства благодарственный молебень, по случаю дни рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ І. Купнаръ.

26 мая, въ воскресенье, Его Преосвященство совершало въ Кафедральномъ соборѣ литургію. Предъ литургією Владыка выходилъ изъ собора на встрѣчу крестнаго хода съ чудотворными иконами Псково-Печерскаго монастыря, а по окончаніи литургій, Архипастырь сопровождалъ сіи иконы до Печерскаго подворья. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ о. Владиміръ Востоковъ.

28 мая, во вторникъ, Архипастырь совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ литургію, а, по окончаніи ея, при участіи градскаго духовенства крестный ходъ съ чудотворными иконами Печерскаго монастыря вокругъ города. Очередное слово за литургією произнесъ священникъ о. Сергій Баженовъ.

28 мая, въ 6 час. вечера, всенощное бдѣніе и 29 мая, литургія. Архипастырь совершилъ въ Одиштрівской церкви Печерскаго покровля, а по окончаніи литургіи, при участіи гражданскаго духовенства, сопровождалъ крестный ходъ съ чудотворными иконами Псково-Печерскаго монастыря до Пароно-Успенской церкви, гдѣ Владика читалъ икавнеть Возжіей Матери. За литургіею Архипастырь рукоположилъ іеродіакона Псково-Печерскаго монастыря Антонія въ санъ іеромонаха и возвелъ въ санъ протоіерея священника Прикутскаго полка о. Іоанна Орлова. Очередное слово за литургіею произнесъ священникъ о. Сергій Паженовъ.

1 іюня, въ субботу, на день Св. Троицы въ 6 час. вечера всенощное бдѣніе и 2 іюня въ 9^{1/2} часовъ литургію, 9-я часть и вечерню Его Пресвященство совершилъ въ Кафедральномъ Троицкомъ соборѣ, по случаю храмоваго праздника. Очередное слово за литургіею произнесъ священникъ о. Александръ Юдашевскій.

= *Печерскій крестный ходъ.* — Промать повозки по каменистой дорогѣ, запряженные бойкими, смуглыми лошатками, идутъ народныя массы въ бѣлыхъ кафтанахъ, мелькаютъ кѣрмы свитки и разноцвѣтные платки; — лица серьезные, вдумчивыя, съ тихой грустью и въ тоже время какія-то торжественныя. Забыты усталость, лишения, сброшена тяжесть житейской суеты, далеко отдалена мелочная забота и всё мысленно направлено на подвигъ, очистку души отъ всѣхъ наслоеній, и дрызгъ жизни: Потребность забыться немного отъ суровой дѣйствительности, избавиться отъ горя и бѣдствій, которыя, словно туманомъ, покрыли навѣ страдальцу—деревню, слили въ могучій потокъ массу, который бѣжитъ къ роднику силъ и энергіи — къ Поворотыльницѣмъ краю — Возжіей, Матери.

Такого многолюднаго крестнаго хода, такъ патіе, думо не имѣлъ старый Псковъ. И не радость, но счастливая доля собрали всѣхъ сюда, а тяжелая безпроблемная жизнь.

Ѥ вѣждно свои затѣнная дума: кто пришелъ исцѣлить силу для борьбы съ нуждой: кто—на краю гибели—пришелъ исцѣлить небесной защиты: кто—сбросить прямо совѣти-грѣха: кто—немного отрѣшиться отъ обичной суеты и пожить внешними повтореніями духа; кто—благодарить за полученныя блага.

Вотъ приходитъ впечатлительнѣе съ захоррадно-горящими—визлыми глазами, блѣдный, скорбившійся. Что побудило его предп сюда? Горачая-ли вѣра или тоска по вѣрѣ! Исканіе подвига, или бѣгство отъ самого себя—своихъ терзаній?... ищетъ покоя душа. Весь міръ потѣ-

радь красоте, провала живая искра, все омытывало, итье большое интере-
реса въ жизни. Въ душѣ пусто. Основь комичной, отрицанія безпощадно
все сжигаетъ. И въ тяжелой тоскѣ по утраченному идеалу душа стре-
мится къ источнику иъры народной.

Вотъ группа молодыхъ дѣвушекъ;—бодрья, жизнерадостная, въ
какомъ-то экстазѣ идутъ онѣ за сотня вѣсть поклониться чудотворной
иконѣ. Въ душѣ у нихъ еще итье темныхъ уголковъ, въ сердцѣ итье
сомнѣній и чистый духъ ищетъ красоты подвига, запасается силами для
большой и безоградной крестьянской доли. Идите смѣло въ жизнь. Съ
такой иърой не страшна никакая борьба.

А вы рано состарившіеся отъ горя и тяжелого труда—страдалки—
крестьянскія жены почему бросили семью, хозяйство и пришли сюда?—
Должно быть, нужда безмеходная, при которой руки опускаются, по-
нудили васъ обратиться къ послѣдней защитѣ—Царицѣ Небесной и у
ней искать бодрости въ трудовой жизни. Навѣрно—дома, въ семействѣ,
болѣзни и смертность, въ хозяйствѣ убытки, хлѣбовъ недородъ; пести
не подь силу тяжелое бремя—и ужасъ отчаянья, гибели близокъ. Оста-
лась одна лишь надежда на чудесную помощь. И намощевными запек-
шіеся уста шепчуть горячо молитвы, руки тянутся къ тощимъ кошель-
камъ, вынимають скопленные долгими трудами и лишениями небольшія
монеты и искупають на нихъ свѣчи для иконы. Невольно задаетесь во-
просомъ: всеужели эта жертва сердца, кроваваго труда народнаго не
дойдетъ до Творца?

Премать повозки, длинной вереницей тянутся вперѣди крестнаго
хода; бодро бѣгутъ лошадки. Это по завѣту усердные христовлюбцы под-
возятъ усталыхъ, ослабѣвшихъ, больныхъ богомольцевъ. Много ихъ—
по 5—6 человекъ на повозкѣ, отдыхаютъ отъ пути и благословляютъ
добрыхъ сердечныхъ людей.

Пришелъ крестный ходъ въ дер. Лагозовичи Каменского прихода,
не доходя десяти верстъ до Пскова и остановился на одинъ день.
Навстрѣчу ему хлынули народныя толпы изъ Пскова. Смѣхъ, говоръ,
веселыя шутки слышны въ толпѣ этихъ богомольцевъ. Рѣдко встрѣчаются
сосредоточенныя лица, еще рѣже взнуренныя, измученныя подвигомъ и
глубокой мыслью; большую часть лица довольныя, расчетливыя, съ
ясной, сытой улыбкой.

Идутъ группами, идутъ парочками, идутъ въ одиночку. Не слышно
задохокъ, не слышно глухихъ моленій, «Владычица помози», «Владычица
спаси». Другія идеи, другія думы царятъ въ головахъ. Пришли пораз-
влекъсь, за одно и помолитесь; можетъ быть пригодится когда-нибудь.

Сольются эти два разных потока въ Лагозовичахъ и чистые струи перваго сначала потускнѣютъ отъ мутной воды второго, но могучая сила народной вѣры сброситъ эту накипь и такая-жъ кристально-чистая вода релігіознаго подъема покатится дальше.

Ночью въ два часа приходитъ крестный ходъ въ погостъ Камно. Красивой лентой спускается онъ къ рѣкѣ Каменкѣ; кое-гдѣ мелькаютъ фонари. Стоитъ напряженная тишина; слегка доносится глухой топотъ ногъ, да звонъ колоколовъ. На сѣромъ фонѣ утра, словно изъ-подъ земли, вырастаютъ на каменскомъ берегу группы богомольцевъ.

Истиво подходятъ они подъ приходскія иконы и спѣвать скорѣи въ храмъ, на молебень. Лишній разъ помолитесь, лишній разъ приложитесь къ иконѣ—для вихъ счастье. Мелькаютъ въ храмъ бѣлыя кафтаны далекихъ ревнителѣй, видны черные пиджаки цестрые костюмы мѣстныхъ прихожанъ... но гдѣ же шедшіе наканунѣ Пековскіе труженики?—не видно ихъ. Раннее утро, красивая зоря, пробужденіе природы послѣ ночного отдыха плѣнили ихъ души и..... забыть крестный ходъ, забыта полночная слава Царицѣ Небесной.

Великую нравственную мощь несетъ съ собой Крестный ходъ. Въ немъ осуществляется подвигъ, въ немъ закаляется духъ, въ немъ оживляется участвующая вѣра. Пусть будетъ вѣчная память тѣмъ ушедшимъ отъ насъ въ загробный міръ, кто установилъ это великое торжество православнаго духа.

= Духовное торжество.—**Праздникъ въ г. Великихъ-Лукахъ.** Исходила торжественная встреча св. мощей Царицы Небесной г. Великихъ-Луки. Анна Кашинская, которая тронула до слезъ сердца великаго Громаднаго стеченіе народа отъ женскаго Вознесенскаго вокзала состояло болѣе десяти тысячъ человекъ. Встрѣчали святыню иконы изъ всѣхъ церквей г. Великихъ-Луки съ хоругвями. Въ 6 ч. вечера началось торжественное всепошное бдѣніе въ женскомъ Вознесенскомъ монастырѣ при многочисленномъ стеченіи народа. Порядокъ былъ образцовый. Послѣ ежедневныхъ богослуженій по просьбѣ жителей города св. мощи обносили по домамъ, и не было человека, кто-бы радостно ни отнесся къ святынѣ. Проводили святыню изъ Великихъ-Луки 5 мая.

А. Чуриковъ.

Извѣстія и замѣтки.

— Регламентация сектантскаго богослуженія. По поводу внесеннаго въ Сенатъ Министромъ Ви. Дѣлъ рапорта по вопросу объ устанавленіи порядка богослуженія и пронанесеніи проповѣдей сектантскими духовными лицами сенаторамъ 1-го департамента разосланъ проектъ опредѣленія слѣдующаго содержанія.

Сообразивъ настоящій рапортъ Министра Внутрен. Дѣлъ съ закономъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что понятіе сектантской общины опредѣляется въ ст. 2 отд. II именнаго Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 г. (П. С. З. 28424), согласно коей подъ таковою общиной слѣдуетъ разумѣть общество послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющее цѣлью удовлетвореніе релігіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей ея членовъ, собирающихся для общей молитвы въ молитвенномъ домѣ или иномъ, предназначенномъ для сего, помѣщеніи. Далѣе изъ смысла п. в. ст. 8 и ст. 9 того же отдѣла указа 17 октября 1906 г. явствуетъ, что такая община должна быть ограничена предѣлами точно опредѣленной мѣстности и, наконецъ, по силѣ ст. ст. 13 и 27, община можетъ избирать наставниковъ для отиравленія духовныхъ требъ (ср. ст. 7 отд. II Высочайше утвержденаго 17 апрѣля 1905 г. положенія комитета министровъ, «объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости»; П. С. З. 26126), причемъ, — какъ это видно изъ совокупнаго разсмотрѣнія дальнѣйшихъ статей закона, — послѣдній неуклонно связываетъ сказанную должность наставника съ жизнью избранной его общины, ставя наставника въ положеніе духовнаго руководителя членовъ оной и одновременно распорядителя административно-хозяйственными ея дѣлами.

Такимъ образомъ, надлежитъ признать, что основными элементами сектантской общины являются по закону: 1) легализованное законнымъ порядкомъ общество лицъ, связанныхъ съ одной стороны, единствомъ исповѣдуемаго ими вѣроученія и съ другой стороны, жительствомъ въ предѣлахъ опредѣленной территоріи; 2) общій молитвенный домъ (или иное, предназначенное для сего, помѣщеніе) и 3) избираемый обществомъ наставникъ. Сооставленіе такого вывода съ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи I общаго собранія отъ 4 февраля 1911 г. по дѣлу Сыртланова, убѣждаетъ въ томъ, что употребляемый закономъ о сектантахъ специальный тер-

минъ «община» объемлетъ собою понятіе, тождественное въ существѣ своемъ съ принятымъ въ области вѣроисповѣднаго права общимъ понятіемъ «прихода».

Въ соответствии съ симъ и имѣя въ виду 1) что основной цѣлью Высочайшихъ актовъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г. являлось уравненіе сектантовъ въ правахъ съ лицами тѣхъ исповѣданій, существованіе коихъ санкціонировалось и регламентировалось дѣйствующими законами; 2) что означенные Высочайшіе акты отнюдь не имѣли въ виду присвоенія сектантамъ объема правъ, большаго чѣмъ тотъ, коимъ пользовались лица, исповѣдывавшія другія ученія; 3) что въ отношеніи сихъ послѣднихъ ученій закономъ (ст. 97 Высоч. утв. 9 апрѣля 1883 г. уст. дух. консист., ст. ст. 42², 97, 147, 152¹, 448, 451, 1325, 1357, 1416 и 1431 св. зак. т. XI, ч. I уст. иностр. исповѣд., изд. 1896 г. и по прод. 1906 г.) твердо устанавливается принципъ тѣсной связи дух. лицъ съ обслуживаемымъ ими приходомъ, территориальными предѣлами коего и ограничена священнослужительская дѣятельность настыри, и 4) что для случаевъ, требующихъ отступленій отъ сего общаго правила, законъ устанавливаетъ обязанность предварительнаго разрѣшенія подлежащей духовной или свѣтской власти, — Правительствующій Сенатъ признаетъ, что къ изытію сектантовъ отъ дѣйствія указаннаго общаго порядка не усматривается оснований и что поему, — какъ это и указываетъ въ рапортѣ своемъ Министръ Внутр. Дѣлъ, — духовныя лица и наставники сектантскихъ общинъ могутъ выступать въ качествѣ требосполнителей и провоздирствъ только по отношенію къ членамъ данной общины, а въ случаѣ необходимости допущенія сектантскихъ наставниковъ къ совершенію богослуженій въ подвѣдомственныхъ имъ общинахъ таковое допущеніе должно производиться за отсутствіемъ у сектантовъ высшей духовной власти, — отъ Императорскаго губернскаго начальства.

Обращаясь къ возбужденному Министромъ Внутр. Дѣлъ вопросу о наставникахъ, обслуживающихъ духовныя нужды сектантовъ, необъединенныхъ въ общины, и принимая во вниманіе, что законъ 17 окт. 1906 г. не содержитъ въ себѣ правилъ, предусматривающихъ возможность въ себѣ правилъ, предусматривающихъ возможность избранія духовныхъ наставниковъ сектантами внѣ легализованныхъ въ законномъ порядкѣ общинъ ихъ, — Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, согласно съ симъ, и самое существованіе духовныхъ наставниковъ, не приуроченныхъ ни къ какой официальной религіозно-общественной единицѣ, представляется съ точки зрѣнія закона недопустимымъ (32 отд.

II закона 17 октября 1906 г.). Руководствуясь всеми приведенными соображениями, Правительствующий Сенат определяет:—объ изложенномъ разъясненіи возбужденныхъ въ рапортъ отъ 15 декабря 1912 г. за № 11765 вопросовъ Министра Внутр. Дѣлъ увѣдомить указомъ.

(«Ц.-Общ. В.»).

— **Убийство и кинематографы.**—Господи!.. До какой наивно-открытой наглости, до какого безгрѣшно святаго безстыдства можетъ доводить людей жажда честной наживы!

Скажу болѣе: на какія ужасныя преступленія противъ нравственности можетъ натолкнуть безукоризненныхъ коммерсантовъ желаніе нѣсколько приумножить законнымъ образомъ свои доходы! Никакая банда закоренѣлыхъ анархистовъ-экспроприаторовъ, никакой гнусный растлитель или убійца, все вмѣстѣ взятое, не принесутъ обществу сотой доли того непоправимаго вреда, который ухитрится надѣлать только одинъ честный человѣкъ. Человѣкъ, живущій «согласно со строгою моралью» и готовый, исполняя обязанности присяжнаго засѣдателя, отправлять на каторгу каждаго мелкаго ворышку...

Этотъ фактъ очень наглядно доказывается сейчасъ владельцами большихъ петербургскихъ кинематографовъ. Начиная съ 19 апрѣля, на первыхъ страницахъ нѣкоторыхъ столичныхъ газетъ печатаются громадные объявленія, приглашающія публику смотрѣть «сильную», кинематографическую драму въ двухъ частяхъ—«Великобѣтскіе бандиты».

Объявленія заманчиво перечисляютъ все тѣ интересныя эпизоды и картины, которые будутъ демонстрироваться толпамъ зрителей: «полное воспроизведеніе столь шумѣвшаго въ Петербургѣ убійства. Отдѣльныя сцены: знакомство въ Гостинномъ Дворѣ, встрѣча въ скэтингъ-ринкѣ, ужинъ въ ресторанѣ, убійство топорикомъ, ограбленіе, арестъ въ сысxnой полиціи и пр. и пр.».

Я привелъ почти полностью одно изъ объявленій, чтобы показать всю его прелесть. Кому не станетъ ясно при первомъ взглядѣ на этотъ перлъ рекламы, что рѣчь идетъ о «воспроизведеніи во всехъ подробностяхъ» убійства несчастной Тиме?

Кинематографички громко зовываютъ публику: «пожалуйте, господинъ, пожалуйста госпожа!.. У насъ покупали!.. У насъ вы смотрѣли на убійства, которыя совершала неуловимый Зигмаръ, на грабежи черной банды... Теперь мы вамъ покажемъ во всехъ подробностяхъ, какъ альфонсы пристають на улицахъ къ лекомысленнымъ жепцинамъ, какъ тѣ и другія кутягъ въ кабинетахъ ресторановъ... Вы увидите,

вать убійцы будутъ душить свою жертву и разбивать ей черепъ топорикомъ... Мы вымазали краской лицо актрисы и, послѣ сцены убійства, она будетъ лежать на полу, истекающая кровью столь же естественно, какъ лежала истинная жертва... Пожалуй, господа! Торопитесь!..

И будьте увѣрены, что публика погоропитъ. Залы кинематографовъ будутъ переполнены толпами подростковъ обою пола..

Спрашивается, можно ли допускать подобныя демонстраціи сценъ разврата и убійствъ?

Въ настоящее время всѣ культурныя государства ведутъ энергичную борьбу противъ подобныхъ отвратительныхъ кинематографическихъ представлений. Вездѣ правительственные власти запрещаютъ изображать на экранахъ картины преступленій.

У насъ существуетъ даже предварительная цензура для кинематографическихъ лентъ. Какъ же она пропускаетъ ленты въ родѣ «Великосвѣтскихъ бандитовъ» и имъ подобныя?

Если у насъ очень строго штрафуютъ газеты за малѣйшее вольное слово, то почему кинематографщикамъ безвозбранно разрѣшается развращать широкія массы населенія?.. (И. С. У.).

Редакторъ М. Кутузовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

7-КЛ. КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Пріемъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ приготовит. и I—V кл.
въ маѣ 15—25, въ августѣ съ 7—16.

Т—во преподавателей.

Исковъ. Петропавловская ул., домъ Качева.

Дозволено цензурою. Исковъ 8-го іюня 1913 года.

Печатано въ типографіи Исковск. Губери. Земства